

«Человек на Руси XI – первой трети XII в.»
(из истории политической терминологии и политических коннотаций).

1. Летописные своды XI – первой трети XII в., кроме повествования о прошедших временах, содержат единичные рефлексивные характеристики, сопоставляющие современное им настоящее и историческое прошлое. Но некоторые из них выявляются только в результате текстологического анализа.

2. В соответствии с наиболее обоснованной гипотезой Повесть временных лет (далее – ПВЛ) была создана в 1113 г. В ее Ипатьевском списке под 6544/1036 г. Ярослав назван «*единовластцем* Русской земли». В ПВЛ по Лаврентьевскому списку под 6542/1034 г. в другой редакции того же текста он назван «*самовластцем* Русской земли». Слово *единовластец* в значении ‘единовластный правитель’ неоднократно использовано в этих списках ПВЛ. В *самовластце* самоутверждение *власти* словом *сам* более категорично и определено, чем в слове *един*. Оно приобретает значение *властелин*. Автократором — *самодержцем* называли тогда византийских императоров.

3. Анализ русских (древнерусских) и немецких латиноязычных письменных источников, нумизматических материалов, конкретного содержания общественно-политической истории Руси второй половины XI в. позволяет установить, что в названиях Ярослава Мудрого в ПВЛ *единовластцем* и *самовластцем* содержалась не только ретроспективная характеристика его правления в обстоятельствах начала 1110-х гг. Эти слова приобрели дополнительную положительную коннотацию власти князя — Русская земля как политическое единство в княжение Владимира Святославича и его сына Ярослава процветала.

О подлинности останков великого владимирского князя Юрия (Георгия) Всеволодовича

Юрий (Георгий) Всеволодович был последним великим владимирским князем домонгольского периода. Он погиб в битве с татаро-монголами на реке Сить 4 марта 1237 г. Согласно известию летописи, вскоре после битвы его обезглавленное тело нашел ростовский епископ Кирилл, который возвращался в Ростов из Белоозера, где скрывался от татаро-монгольского нашествия. Голову князя обнаружили позднее. В Ростове обе части останков погибшего были соединены и в таком виде перенесены во Владимир, где и захоронены в кафедральном Успенском соборе.

К останкам князя Георгия обратились в 1645 г., когда состоялась его официальная канонизация. Настоятель владимирского Успенского собора Сергей приходился родным братом патриарху Иосифу, что, на наш взгляд, и открыло возможности для канонизации владимирского князя. Наличие чудотворных мощей сообщало храму особый статус и, кроме того, служило источником постоянного дохода. Трудно сказать, почему из восемнадцати погребенных в соборе древнерусских князей и епископов был выбран именно Георгий Всеволодович. Одним из объяснений может быть, например, хорошая сохранность его мощей. По всей видимости, останки Георгия Всеволодовича и ранее оказывались объектом церковного почитания. Так, в Степенной книге (середина XVI в.) описано погребение Георгия Всеволодовича в 1237 г. и при этом специально указано, что его голова чудесно приросла к телу. В таком виде, по свидетельству Степенной книги, нетленные мощи князя пользуются всеобщим почитанием. Получается, что в середине XVI в. мощи Георгия Всеволодовича были доступны для обозрения, и, что важно, никаких следов отсечения головы не было заметно. В связи с этим возникает сомнение, что почитаемые по крайней мере с середины XVI в. мощи действительно принадлежат князю Георгию Всеволодовичу.

Рассеять сомнения помогают материалы вскрытия мощей, состоявшегося во Владимире в 1919 г. В протоколе приведены слова соборного протоиерея М. А. Сперанского, который указал на то, что голова Георгия Всеволодовича приклеена к телу. очевидцы вскрытия также обращали внимание на неправильное присоединение головы к телу. Однако присутствующий на этом мероприятии врач никак не отреагировал на заявление протоиерея. Материалы фотофиксации в архивном деле отсутствуют, однако они сохранились и даже были опубликованы в брошюре муромского краеведа И. П. Богатова «Владимирские святые и их чудеса», изданной Владимирскими губернским и городским советами Союза

безбожников в 1929 г. На вклейке между с. 42 и с. 43 помещены фотографии останков князей Георгия Всеволодовича и Глеба Андреевича (сына Андрея Боголюбского). При сравнении этих мумифицированных останков становится очевидным, что голова Георгия Всеволодовича искусственно присоединена к телу, так как отсутствуют шейные позвонки. А это является неопровержимым доказательством, что останки князя подлинны.

Согласно летописному известию, войско Батыя 7 февраля 1237 г. захватило столицу Владимиро-Суздальского княжества город Владимир и не обнаружило там самого великого князя Георгия, который накануне отправился к Ростову для собирания войска. Вслед за ним отправился татаро-монгольский отряд под командованием Бурундая – военачальника Батыя. Именно Бурундай настиг русское войско и разгромил его на реке Сить 4 марта 1237 г. Неудивительно, что на месте битвы был обнаружен обезглавленный труп великого князя. Его голову наверняка увез с собой Бурундай, чтобы доказать Батыю факт гибели главного русского князя. Поэтому и нашли голову не сразу, обезглавленное тело некоторое время лежало в Ростове. Приклеили же голову не позднее середины XVI в. и со временем целостность мощей стали воспринимать как чудо святого благоверного князя Георгия Всеволодовича.

В Средние века иногда путали погребения. Наиболее вопиющий пример такой путаницы был вскрыт В. Л. Яниным: в новгородском Юрьеве монастыре останки преданного анафеме Дмитрия Шемяки выдавали за мощи местночтимого святого князя Феодора Ярославича. Поэтому относительно каждого погребения того или иного исторического персонажа важно аргументированно доказать или опровергнуть его подлинность. Полагаем, что в отношении останков князя Георгия Всеволодовича доказательства подлинности налицо.

Крестьянский брачный договор 1622 г. из Архива СПбИИ РАН

В Архиве СПбИИ РАН в коллекции важских актов (Ф. 27. Оп.1) был обнаружен редкий документ, представляющий не что иное, как брачный договор. Он датируется 1622 г. и именуется в тексте «сносным договором». В докладе будет дан анализ этой грамоты, представляющей интерес некоторыми деталями и не совсем рядовой жизненной ситуацией: крестьянка Кристина Андреева дочь в третий раз выходила замуж; от первых двух мужей у нее имелись дети (взрослый сын и несовершеннолетняя дочь) и оставалось имущество, а новый муж переходил в ее дом, внося свою долю – вклад в общее хозяйство. В грамоте детально рассмотрены все возможные варианты дальнейшего развития событий в этой семье. Большое внимание уделено защите интересов детей от первых двух браков, а также охране той собственности, которую муж «снес» в дом жены.

О реставрации в 1663 г. «риз жемчужных» — вклада царя Ивана Васильевича IV в Кирилло-Белозерский монастырь

Среди вкладчиков в Кирилл-Белозерский монастырь в XVI в., несомненно, выделяется царь Иван Васильевич IV. Его «даяния» в Кириллов начинаются в конце 1540-х гг. и продолжаются до кончины. Только деньгами было пожертвовано в монастырь более 28 тыс. руб. Царская семья также передавала Кирилловской обители драгоценные предметы монастырского обихода, пелены, богатую одежду и проч. Среди вкладов выделяется игуменское облачение белого цвета, богато украшенное жемчугом, золотом и серебром (в монастыре бытовали как «риз жемчужные») Вклад был сделан после смерти царевича Ивана 7090 г., оценен 6 тыс. руб. (Архив СПбИИ, кол 115, д. 1074, л. 20 об.). Подробное описание содержится в описи монастыря 1601 г.: «Ризы большие камка бела, круги золотые. Оплестье отлас таусинен, сажено жемчюгом болшим... в оплестье 21 камень червцы яхонты... да 56 камней лазоревы яхонты... 6 алмазов невелики... 4 изумруда... (Опись 1601 г. С. 139). В РГАДА сохранился документ о проведении реставрации этих риз (ф. 1441, оп.1, д. 471). Уникальность ситуации заключалась в том, что реставрация проводилась с разрешения царя Алексея Михайловича. Надо отметить, что ремонт попорченных икон и ветхих предметов церковного обихода был обычным явлением монастырского быта. Известна реставрация убранства чудотворных икон, проводимая игуменом Матвеем в годы Смуты. Ситуация с ветхими «жемчужными ризами» была иной. От имени монастырского собора архимандрит Никита и старец Матфей Никифоров в сентябре 7072 г. подали челобитную Алексею Михайловичу, и по грамоте «ис приказа Большого дворца те ризы того же 172 г. переделаны». В документе, написанном монастырским дьячком, подробно расписано, какие драгоценные камни сняты и сколько «яхонтов» и «жемчюгу крупного и мелкого» добавлено из монастырской ризницы. Реставрация была проведена только из средств монастыря. Всего было потрачено «на новое оплестье, в крест, и в звезду, и на кружево» — 4 фунта 12 золотников жемчугу и драгоценных камней. В документе также подробно указано, сколько «издержано отласу таусинна», «отласу золотного», «шелку белого» и другого материала. Возможно, составленный документ должен был подтвердить все расходы на проведение работ. Как видим, перед нами одна из форм контроля монастырского имущества со стороны государства в XVII в.

Документирование владельческих прав на земли и угодья во второй половине XVII в. (по материалам архива Успенского Тихвинского монастыря)

В Новгородском уезде в последней четверти XVII века в спорах о монастырских землях использовались материалы валовых описаний — писцовая книга 1563/64 г., дозорные книги 1582/83 и 1619/20 гг. Большие территории земли подверглись запустению в Смутное время, а затем сменили владельцев. Этот процесс не завершился в 1619/20 г., и многие изменения не были зафиксированы. Во второй половине XVII в. земельные споры в Русском государстве приобрели острый характер. В 1683–1684 гг. из-за постоянных конфликтов, приводивших к уголовным преступлениям, властями был обнародован ряд указов о земельных спорах и инициирован процесс межевания земель. Материалы из архива Успенского Тихвинского монастыря свидетельствуют о том, что предпринимаемые властями меры отвечали насущным потребностям землевладельцев, в том числе и монастырей. Книги ранее упомянутых валовых описаний земель не содержали межевых указаний и не давали необходимой для решения земельных споров информации. В процессе изучения и публикации актов и материалов писцового дела Успенского Тихвинского монастыря было установлено, какие документы или документальные комплексы следовало получить монастырю во второй половине XVII в. для подтверждения его прав на земли и угодья.

Хлебные цены в России XVII в.: проблемы изучения

Изучение хлебных цен — ключевая проблема экономической истории России, которая давно привлекает внимание исследователей. Цельной и убедительной картины динамики хлебных цен в России XVII в. до сих пор не существует. Новые возможности для изучения этой проблемы открывают документы монастырских архивов. Кроме приходо-расходных книг с записями о покупке хлеба в монастырской документации сохранилась обширная внутренняя переписка, которая содержит ценные сведения об обстоятельствах, влиявших на формирование хлебных цен. Письма монастырских стряпчих в деталях описывают практику хлебной торговли, многие обстоятельства которой до сих пор были неизвестны. В частности в них сообщается об используемых мерах сыпучих тел, причинах хлебной дороговизны и мероприятиях властей по удешевлению хлеба. Эти документы позволяют предложить новый подход к данной теме. Его суть состоит в том, что цены необходимо изучать не изолированно, а в контексте разнообразных жизненных обстоятельств, которые прямо или косвенно влияли на их формирование.

Псевдонаука и ее "успехи" (О подмене Петра Великого)

В Сети множатся «шокирующие факты» в пользу якобы подмены Петра во время Великого посольства, а в 2017 г. вышла книга В.А.Чудинова «О подмене Петра Великого» (М., изд. «Традиция». 1000 экз.) под грифом: «Российская Академия наук. Научный совет «История мировой культуры». Комиссия по истории культуры Древней и Средневековой Руси». Автор продолжает «пересмотр обветшалых истин традиционной науки» давно уже осуществляемый А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским. Чудинов не имеет никакого представления о системе доказательств, о научном аппарате, не дает ссылок на источники. Фиксацию в науке известной с петровских времен легенды о якобы подмене Петра, ходившие в среде старообрядцев, В.А. Чудинов называет «официальной точкой зрения» и пишет: «Получается, что о подмене Петра Первого можно говорить только на уровне легенд, но не серьезнее. Почему? Потому, что Петра подменил Запад, и Запад не желает разоблачения. Поэтому любые доказательства на этот счет учеными западной ориентации восприниматься заведомо не будут. Но тут мы имеем дело с элементарной защитой Западом своих интересов, с хорошей миной при плохой игре» (Чудинов В.А. Ук. соч. С. 41–43). Затем он приводит 26 (!) доказательств «подмены». Большая часть из них вообще не поддается научной критике (напр.: «Вернувшийся после продолжительной поездки в Европу новоявленный царь не знал о месторасположении богатейшей библиотеки Ивана Грозного, хотя тайна нахождения библиотеки передавалась от царя к царю. Так, царевна Софья знала, где находится библиотека и посещала ее, а новый Петр неоднократно предпринимал попытки разыскать библиотеку и даже не гнушался раскопками: ведь в библиотеке Ивана Грозного хранились редчайшие издания, способные пролить свет на многие тайны истории» (Чудинов В.А. Ук. соч. С. 35)). Меньшая часть «доказательств» является следствием невежества, незнания исторических реалий, а главное – исторических источников. Более того, Чудинов изобретает свой «эпиграфический анализ» гравюр XVIII века, применив который автор «прочитывает» невидимые нами письма (исключительно на русском языке). Так на французской гравюре, изображающей заключенного – «Железную маску», «устанавливает», что это и есть настоящий Петр, заточенный и умерший в Бастилии. Не стоило бы останавливаться на подобных «трудах», если бы не та колоссальная популярность в современном обществе этой легенды. Причин этого три: 1.

Крушение тоталитарной идеологии привело к «прорывам средневековья» в культуре и восприятию действительности, к обскурантизму; 2. Массмедиа, отчасти получившие свободу, раздули до невероятия поиски и раскрытия т. н. «тайн истории»; 3. Известно, что наука может быть не только источником знаний, но и суеверий, тем более, что отличить подлинную науку от псевдонауки непросто. Пышные титулы и липовые должности шарлатанов смущают обычных людей, привыкших ценить знания и уважать ученых. Это и порождает такие явления как «творчество» Чудинова и ему подобных.

Призрение отставных военнослужащих в Кирилло-Новоезерском монастыре в первой половине XVIII в.

В ходе реформ Петра I основной функцией православных монастырей, ранее рассматривавшихся как «государевы богомольцы», стало призрение отставных военных. Практика призрения отставных воинов в монастырях известна с конца XVII в., в Кирилло-Новоезерском монастыре в 1689 г. упоминаются отставные стрельцы. С 1728 г. в документации Кирилло-Новоезерского монастыря фиксируются отставные военные, отправленные для жительства без пострижения в монашество. В книге «О выдаче хлеба присылаемым по высочайшему повелению для прокормления в монастыри отставных офицеров и нижних чинов в роде богаделенных» зафиксированы выдачи довольствия восьми отставным военным. Это либо обер-офицеры, либо нижние чины, служившие по разным ведомствам: по гвардии, по армии (в том числе в ландмилиции), по адмиралтейству. Причины, по которым их отправили в Кирилло-Новоезерский монастырь, неизвестны, возможно, эти люди происходили из близлежащих мест. Из восьми отставных, данные о которых содержатся в книге «О выдаче хлеба...», трое прибыли в монастырь до 1731 г., и довольствовались в соответствии с петровскими установлениями — хлебная дача и денежное жалование в размере «противу» гарнизонных войск. В 1731 г. пищевое довольствие было заменено денежным жалованием, а офицерские порции отменены. Третья категория отставных военных, упоминающаяся в документах Кирилло-Новоезерского монастыря — это те, кто частично сохранял трудоспособность и мог «ходить по делам». Они упоминаются в связи с доставкой продовольствия немощным отставным.